

Дух Морено-Фестиваля или феномен группового бессознательного

П. П. Горностай

Статья-размышление об особенностях психодраматических конференций, проводимых в Ростове-на-Дону под названием «Морено-Фестивали». Автор делает предположение, что особый дух Морено-Фестиваля связан с групповым бессознательным и с психологической интимностью.

Данная статья – это попытка рефлексии по поводу того, чем являются популярные Морено-Фестивали (МФ), регулярно проводимые в Ростове-на-Дону (Россия) с 2001 года. Я долго размышлял, в чем, собственно состоит их феномен, что в них такого, чего нет на других конференциях, фестивалях, семинарах. Но только после того, как год назад, возглавив лабораторию психологии малых групп и межгрупповых отношений Института социальной и политической психологии, я взялся «пробивать» научную тему, связанную с изучением *группового бессознательного* и его роли в процессах групповой динамики, я, кажется, понял, в чем здесь смысл. На мой взгляд, на фестивале формируется особое групповое бессознательное, в котором становятся возможными те процессы, явления, открытия, которые формируют его лицо. Групповое бессознательное здесь получает большую свободу, над ним не стоят привычные контролеры и цензоры. Нет, они, конечно, есть, но они заняты необходимым. Говоря языком транзактного анализа, они занимают не Родительскую, а Взрослую позицию. И есть много разрешений.

Бессознательное и *спонтанность* очень тесно связаны между собой, а спонтанность – это, как известно, одна из главных целей психодрамы (да и не только психодрамы). Чего стоят только капустники МФ, полные юмора, рождающегося совершенно спонтанно. В концепции эго-состояний Эрика Берна самое интересное состояние – «Свободный Ребенок». Именно это состояние в наибольшей степени ответственно за спонтанность и креативность человека. Конечно, во всем этом важно и групповое сознание,

Павел Петрович Горностай – психолог, психотерапевт, психодраматист, транзактный аналитик; кандидат психологических наук, заведующий лабораторией малых групп и межгрупповых отношений Института социальной и политической психологии АПН Украины; президент Украинской ассоциации психодрамы.

E-mail: gorn@univ.kiev.ua Персональный веб-сайт: http://users.i.com.ua/~p_gorn/

и оно безусловно есть, но это присутствует повсеместно, часто помогая, а иногда и мешая свободным процессам групповой коммуникации.

На Фестивале важно не только то, что происходит в формате воркшопов. Не менее важно (а может быть и более), то, что происходит в пространстве между ними, не только в буквальном смысле, т. е. во временных промежутках, но и в информационном, смысловом, содержательном понимании. МФ – это общий процесс, или состояние (а скорее – и то, и другое вместе), где важно все: перерывы, спонтанные группы общения, которые иногда продолжают до утра, обязательный фуршет открытия и банкет закрытия с капустником (*разогрев* и *шеринг* – ?), непременный Танаис с традиционной мифодрамой. Важен весь процесс целиком, а не только воркшопы, но это трудно осмыслить, понять. Важно само присутствие.

Существуют разные уровни так называемого *структурирования времени*. Э. Берн описывает шесть (в порядке возрастания интенсивности и уровня общения): 1) уход (в себя); 2) ритуал; 3) времяпрепровождение; 4) деятельность (активность); 5) психологические игры; 6) интимность или близость. Пожалуй, на МФ бывают все эти виды и ко всем возникает адекватное отношение. Фестиваль не терпит фальши: если кто-то не хочет быть излишне открытым («уход»), его никто не будет «доставать», но если кто-то только попытается играть (в берновском понимании), выставив свои маски, они моментально будут разоблачены.

Если попытаться по уровням структурирования времени классифицировать научные конференции, то получится интересная картина (автор статьи – участник многих десятков, может быть сотен конференций, ему есть что обобщать):

Есть *конференции-ритуалы* – там все расписано от начала до конца. Там свято соблюдаются табели о рангах. По минутам отводится время выступлений, вопросов и ответов. Там очень много условностей и правил, там форма явно доминирует над содержанием. Такое впечатление, что наука творится где-то рядом, в параллельном мире, а здесь ее превращают в живую мумию.

Есть *конференции-времяпрепровождения* – там важно не столько выступить с докладом, сколько пообщаться («потусоваться»), там много перерывов, кофе-брейков и перекуров, неформального общения и обсуждения научных и околонучных проблем. Нельзя утверждать, что это плохо, такое общение очень полезно, порой именно в неформальной коммуникации рождаются смелые идеи и грандиозные проекты. Но в то же время есть множество конференций, где есть только общение, но нет науки.

Следующей формой одного собрания можно назвать *конференцию-деятельность*. Таких конференций достаточно много, они бывают весьма полезны своей продуктивностью. Их цель – обсуждение научных проблем, решение серьезных научных задач. На них лучше всего знакомиться с новыми идеями (методами, техниками, другой информацией) и презентовать себя, сделать рекламу (себе, своей организации, методу, идеям), найти

потенциальных партнеров и клиентов. Это замечательные задачи и прекрасные цели. Без таких конференций, наверное, не двигалась бы наука.

Но есть *конференции-игры*, где просто играют в науку, делают вид, что обсуждают научные вопросы, дискутируют, но за этим стоят совсем другие («игровые») цели: «выставить» в лучшем свете свое Я и «задвинуть» научного оппонента. Или просто прогуляться за чужой счет (командировочный синдром). На таких конференциях часто плетутся интриги, муссируются сплетни, одни выслуживаются перед другими. Не приехать на такое собрание порой просто нельзя, так как это будет знаком неуважения к научному авторитету организатора.

Наивысшая форма структурирования времени – это *интимность или близость*. Она предполагает открытость (снятие масок и психологических защит, то есть раскрытие бессознательного). Это таит определенную опасность, так как делает человека относительно беззащитным. Но, с другой стороны, только так можно по-настоящему разглядеть другого человека, его истинное Я. Однако, даже простое сочетание слова «интимность» со словом «конференция» выглядит необычным. Кажется, что так не бывает.

Пожалуй, нет «хороших» и «плохих» способов структурирования времени. Хорошо, если бы были все, даже «уход», так как нормально иметь возможность выйти из процесса, если тебе это нужно – побыть с самим собой. Даже игры порой полезны, так как они являются катализатором процессов групповой динамики, вынося на поверхность то, что было в бессознательном. Таких групп, где были бы все уровни структурирования времени, есть немного. Но наука знает примеры научного общения, которое породило не только образцы научной мысли, но и были показателем настоящей психологической близости между людьми, в нем участвующими.

Таким был семинар Эрика Берна: его участники впоследствии стали активно развивать теорию и практику трансактного анализа во всем мире. Такой была школа Льва Выготского с его учениками-коллегам – А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурией и другими. Знаменитая школа Нильса Бора дала целую плеяду нобелевских лауреатов по физике. Они позволяли себе быть несерьезными и спорить о самых разных вещах, порой «далеких» от науки. Однажды между ними возникла дискуссия: кто раньше выхватывает револьвер – нападающий или обороняющийся. Чтобы проверить это на практике физики даже разыграли небольшую «психодраму».

Возможно, это очень смелое заявление, но, на мой взгляд, МФ роднит с этими примерами одно общее качество – способность к психологической близости. На МФ можно быть самим собой, можно раскрепостить своего внутреннего «Свободного Ребенка», не боясь какого бы то ни было «Родительского» осуждения. Это невозможно в другом месте и в других условиях. Может быть, это еще одна причина, почему туда приезжают люди. И еще одно мое наблюдение: МФ «притягивает» талантливых людей.

Желание осмысливать, рефлексировать, потребность бесконечно продолжать общение за рамками Фестиваля – это еще одно подтверждение в пользу того, что здесь сложилась определенная общность людей (со своим групповым бессознательным). Есть потребность осознать, перевести опыт в групповое сознание. *Поток бессознательного* – это стихия, которая для того, чтобы быть взятой в «разумные» берега, должна быть заполнена таким же мощным *потоком сознания*. Одна из попыток рефлексии – «Истории о Морено-Фестивале» Ольги Московцевой (2003), попытка организации «круглого стола», так и не завершившаяся (это тоже, наверное, не случайно, так как в бессознательном фактически ничего не завершается). Форум МФ в Интернете, наверное, преследует те же цели.

МФ часто критикуют за недостаток структуры и излишнюю спонтанность. Но, скажите мне, какая структура у бессознательного? Все известные «структуры» бессознательного – это лишь жалкие сознательные слепки этого феномена, чаще всего – привносимые извне и не имеющие ничего общего с его истинной природой. Хотя критика, о которой я говорил, в какой-то мере и справедлива.

Часто впечатление о Фестивале, остающееся после него, очень похоже на то, как если бы ты побывал в каком-то сновидении, или мифе. Может быть, именно поэтому МФ так тяготеет к мифодраме (один Танаис чего стоит). Даже названия как-то созвучны: *МФ, миф*. А миф – это групповое сновидение, феномен группового (коллективного) бессознательного. Результат от пребывания на МФ не поддается рационализации (впрочем, также, как и терапевтический эффект от психодрамы). Для МФ слово «тусовка» подходит и одновременно не подходит.

Когда приезжаешь в Танаис, особенно, когда участвуешь в мифодраматическом действе, то окунаешься в огромный океан группового бессознательного, возраст которому несколько тысячелетий. Развалины древнего города (см. обложку этого номера журнала) говорят с нами, они без слов транслируют нам послания, заключенные во всем: в каменных стенах, в лабиринтах фундаментов, в трещинках и черепках, даже в растительности, скудно растущей между полуразрушенными остатками строений, где когда-то кипела жизнь. Здесь царит какая-то особая энергия.

Но отличие МФ от других форумов не только в том, что там мощное бессознательное (оно бывает весьма сильным и на других собраниях), но и в том, что оно не запрещено, дозволено, оправдано в своих правах, а потому, быть может, не так опасно, как если бы оно находилось под жесткой цензурой. Как в психотерапии – нельзя удерживаться только на уровне сознания, иначе она вряд ли будет эффективной. Настоящая близость раскрепощает бессознательное, а когда между людьми есть прочные связи, усиленные близостью, то имеем право говорить о сильном и развитом групповом сознании и бессознательном.

Я не хочу входить в пафос и идеализировать Морено-Фестиваль (это не правильно, да и не нужно). Можно многое критиковать, но я хочу воздержаться от оценок. Хочу лишь отметить, что такое явление, как МФ, нетипично, необычно, может быть даже уникально, не похоже ни на какое другое подобное мероприятие. Многие в нем от автора идеи и исполнения Владимира Ромека. Это бесспорно авторское произведение, это именно фестиваль, а не просто научная конференция. Это не только акт творчества, это – поступок, ведь мало кто по-настоящему понимает, как невероятно трудно руководить *психо-социо-драмой* под названием «Морено-Фестиваль».

Не случайно даже его расположение: Донская земля, казачий край, вольница, стихия. Рядом – Танаис – уникальное место, самая северо-восточная точка античной цивилизации, родина амазонок – женщин-воительниц, место, где пересекались миры двух самых мощных древних мифологий: греческой и скандинавской (по преданиям именно здесь происходила война асов и ванов – двух династий скандинавских богов) (см. Огороднов, Щурова, 2004). На эти древние наслоения наложилась славянская ментальность, во многом языческая, которой очень присущи свойства бессознательности.

Завершая эти наброски (это скорее переживания, чем мысли), хочется сказать, что Морено-Фестиваль выглядит как результат стечения целого ряда на первый взгляд случайных факторов и условий. Это и организаторы, которые оказались в нужное время в нужном месте, и удачное место проведения, и время, когда все это стало востребованным, и интересные люди, которые приехали и продолжают приезжать на Фестиваль, став уже постоянными участниками. Они, эти люди заслуживают отдельного рассказа. Без них МФ бы не состоялся, именно они делают его лицо. Они являются носителями ценного группового сознания и бессознательного и демонстрируют образцы открытости и искренности в научном и обыденном общении.

Возможно, статья получилась излишне сумбурной, недостаточно структурированной. Но текст, посвященный такому предмету, возможно, и не мог быть иным, иначе он не отразил бы настоящий дух этого события. Это тоже некий поток бессознательного.

Литература

- Берн Э. Игры, в которые играют люди; Люди, которые играют в игры.: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988.
- Московцева-Бойко О. В. Истории о Морено-Фестивале // Психодрама и современная психотерапия. – 2003. – № 2(3). – С. 64-71.
- Огороднов Л. М., Щурова К. В. Социодраматическое действо «Война асов и ванов» // Психодрама и современная психотерапия. – 2004. – № 3. – С. 57-63.